

0 7 2 4 8 9 2 -1

На правах рукописи

ДУКА
Олег Геннадьевич

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ И
КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
С ПОЗИЦИЙ ВЕРОЯТНОСТНО-СМЫСЛОВОГО
ПОДХОДА**
(на примерах современной российской историографии)

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

ЕКАТЕРИНБУРГ – 2001

Диссертация выполнена в отделе Отечественной истории XX века Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук

Научные консультанты:

доктор исторических наук, профессор, академик РАН В.В. Алексеев;
доктор философских наук, профессор В.И. Разумов

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор В.С. Прядзин;
доктор исторических наук, профессор А.В. Трофимов;
доктор политических наук, профессор О.Ф. Русакова

Ведущая организация: Омский государственный университет

Защита состоится 5 декабря 2001 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.004.011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории и археологии УрО РАН по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и археологии УрО РАН.

Автореферат разослан «3» ноября 2001 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук
Е.Т.Артемов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000975721

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования вызвана, в первую очередь, метаморфозами науки и интеллектуальной культуры на рубеже веков и тысячелетий, которые оказывают все более значительное воздействие на развитие исторических исследований. В результате воздействия указанных факторов в развитии современной исторической науки проявляют себя две противоположные тенденции.

С одной стороны, вполне очевидно усиление стремлений к интеграции различных областей научных знаний. Системный подход и синергетика положили начало очередному этапу в выработке общенаучного аппарата. Если во второй половине XX века эти тенденции выразились в основном в кибернетике, в точных и технических науках, то на рубеже веков в интегративные процессы все сильнее «втягиваются» области гуманитарного знания.

С другой стороны, историческая наука подпадает под воздействие идеологии методологического плюрализма, утверждающего разнообразие типов и направлений в интеллектуальной культуре. Отсюда — актуальность проблемы достижения понимания, согласований между различными научными школами, исследовательскими группами, заключающихся в выработке единого «дисциплинарного языка», логики законов, то есть всего того, что удерживает разнообразие в рамках единой исторической науки.

Рассмотренные выше тенденции очень ярко проявляют себя в развитии современной отечественной исторической науки. Методологический плюрализм, характерный для последнего десятилетия ее развития, во многом обусловлен не только начавшейся в годы перестройки среди историков переоценкой ценностей и усвоением других, альтернативных традиционной советской концепции истолкований истории.

Этому способствовала сама специфика перестроечного и постперестроечного периодов истории нашей страны, насыщенных историческими событиями, неоднозначных по своим последствиям — непосредственным и долговременным. Неоднозначные оценки породила и обильная новая информация об историческом прошлом, ставшая доступной для исследователей в это время. Следует помнить, что такая информация активно воздействует на историческое сознание, делая его существенным фактором исторического процесса.

Приведенные обстоятельства определяют проблемы современного этапа развития отечественной исторической науки, которые порождены противоречиями между тенденцией к усилению методологического плюрализма, разнообразия типов интеллектуальной культуры и все более осознаваемой историками необходимостью разработки универсального когнитивного аппарата, позволяющего:

- осмысленно работать в условиях насыщенного историческими событиями периода развития нашей страны, обилия новой информации об историческом прошлом;
- формировать общую позицию по отношению к исторической действительности с учетом множеств теоретических систем,разному ее выражающих;
- осуществить интеграцию истории с другими науками.

Кроме этого тяготение к научному плюрализму удачно дополняется интересом историков к работам в области синергетики, системного подхода, общенаучных знаний.

Направление наших поисков в указанном направлении было подсказано анализом познавательной ситуации в современной отечественной исторической науке. Он показывает, что на рубеже веков и тысячелетий ее образ существенно изменился. Классические кумулятивистские представления о движении научного знания сменяются представлениями о противоборстве и взаимовлиянии различных исследовательских программ. Отсюда – стремление превратить понимание в универсальную методологическую процедуру, а это актуализирует ее сопряжение с интерпретацией семантики понятий и категорий.

Отсюда же – обращение к идеям и методам герменевтики – учения о понимании. В духе философской герменевтики мы рассматриваем историческую действительность как семиотическое образование, а теории и концепции исторического процесса – как смысловые структуры, интерпретации смысла истории.

В философии и гуманитарных науках в употреблении понятия смысла сложились две традиции. Согласно одной из них смысл используется как синоним понятия значения. Согласно другой традиции он рассматривается как концептуальная оппозиция значения, указывающая на замысел, задачу, интенцию автора высказывания, на неязыковой контекст, ситуацию употребления знака (Д.А. Леонтьев, 1999). В нашем исследовании понятие смысла трактуется в духе второй из указанных традиций – как субъективная ценностная значи-

мость, определяемая через более широкий контекст, интенцию и эн-телехию автора высказывания.

Вместе с тем обращение к логико-семантической трактовке смысла, восходящей к Г. Фреге, потребовало обратить внимание на знаково-символьную природу истории, а, следовательно, – выйти на уровень ее семиотического представления.

Истолкование исторической действительности как базового текста, а теорий и концепций исторического процесса – как его интерпретаций привело нас к представлению о теориях и концепциях как о знаковых структурах, смысловое содержание которых может быть проанализировано с помощью методов семиотики – науки о знаковых системах.

Семиотический же анализ смыслового содержания теорий и концепций показал, что в формирующейся новой исторической теории, не имеющей еще полной и цельной интерпретации, всегда имеются понятия, не связанные однозначно с исследуемыми объектами.

Связано это главным образом не с субъективными и случайными ошибками отдельных исследователей, а с самой природой исторического познания, объекты которого недостаточно однозначны и определены. Кроме того, научная картина мира постоянно расширяется и пересматривается, в связи с чем определенные ее фрагменты приходится заново переосмысливать и истолковывать. Нельзя не учитывать и такой фактор, как воздействие на интерпретацию истории мировоззренческих установок исследователей, их социальных интересов и политических пристрастий. Все это дало нам основание охарактеризовать теории и концепции исторического процесса как *вероятностно упорядоченные смысловые структуры*, в исследовании которых нужно прибегать к особым, вероятностным методам.

Понятие вероятности имеет много смысловых оттенков. Оно характеризуется через категории действительности и возможности, необходимости и случайности, сущности и явления (Ю.В. Сачков, 1971). В нашем же исследовании оно определяется через категорию научной истины и используется в *логическом* смысле – как степень правдоподобия, подтверждения гипотез в условиях неполноты и неполной достоверности информации.

Вероятностные методы давно используются в исторических исследованиях. Речь идет, прежде всего, о методах статистического анализа. Но вероятностные методы всегда использовались специалистами как вспомогательные, т.к. смысловые структуры исторических

теорий и концепций не интерпретировались как семиотическая реальность, подчиняющаяся вероятностным закономерностям.

В диссертации предпринята попытка использовать при анализе смыслового содержания анализируемых теорий и концепций вероятностные методы исследования как основные, развивая их как инструментарий историографических исследований.

Уяснению вероятностной в эпистемологическом отношении природы исторических знаний способствовало изучение трудов специалистов в области методологии, когнитивной психологии, теории распознавания образов, гомеостатики. Разработанная нами на основе синтеза идей семиотики, герменевтики, вероятностной логики, когнитивной психологии, теории распознавания образов, гомеостатики технология историографических исследований получила название *вероятностно-смыслового методологического подхода*.

Проблема исследования: возможно ли в условиях современного методологического плюрализма, гносеологического релятивизма, рассогласования множества историографических систем и слабой проработанности когнитивных проблем современной историографии создание универсального когнитивного аппарата, позволяющего разработать обобщающую концепцию исторического процесса, соответствующую современной, постнеклассической парадигме научного мышления?

Определение проблемы позволило сформулировать *тему исследования*: «Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода (на примерах российской историографии)¹».

Историография проблемы исследования. Вопрос о разработке универсального когнитивного аппарата фактически стоял перед отечественными историками уже в 1970–80-е годы. Конечно, в советский период, в условиях идеологического и теоретического монизма, форма постановки этого вопроса была иной, чем в наши дни. Единственным методом советской исторической науки выступала теория общественно-экономических формаций. Другие методологические

¹ Понятие «историография» имеет несколько смысловых значений. Первое из них – совокупность работ, посвященных какой-либо теме, проблеме или вопросу, второе – совокупность работ, написанных в определенный период и третье – история исторической науки. В данном случае понятие «историография» употребляется во втором его смысловом значении.

подходы объявлялись вульгарными или идеалистическими. Поэтому речь могла идти только о совершенствовании уже разработанного универсального когнитивного аппарата – аппарата формационного подхода.

В середине 1970- 80-х годах вышли работы Г.А. Антипова, М.А. Барга, В.А. Дьякова, Н.А. Ерофеева, Е.М. Жукова, В.В. Иванова, Г.М. Иванова, А.М. Коршунова и Ю.А. Петрова, В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона, И.Д. Ковальченко, Б.Г. Могильницкого, коллективная монография под редакцией Ю.В. Бромлея, М.П. Кима и И.И. Минца, диссертационные исследования Н.М. Дорошенко, М.П. Завьяловой, А.В. Белова, С.В. Грицюка, Т.М. Лариной и др.

В этих исследованиях был рассмотрен ряд общих и специальных методологических проблем исторической науки: 1) ее предмет и место в системе других наук; 2) вопрос о закономерностях исторического развития; 3) проблема смысла истории; 4) вопрос о истинности результатов исторического познания; 5) о системе категорий исторической науки; 6) о понятии исторического факта; 7) о понятии исторического источника; 8) об использовании социологических понятий и методов в историческом исследовании; 9) об использовании математических методов исследования фактического материала. Как видим, половина из названных вопросов имеет отношение к проблеме совершенствования аппарата исторической науки. Этой проблеме посвящаются и специальные исследования. В их числе – монографии М.А. Барга, А.Я. Гуревича, В.С. Шмакова, сборник статей «Категории исторических наук» (Л., 1988 г.).

Если работу Е.М. Жукова и коллективную монографию под редакцией Ю.В. Бромлея, М.П. Кима и И.И. Минца отличает традиционализм, то монографии Г.А. Антипова, М.А. Барга, И.Д. Ковальченко и Б.Г. Могильницкого написаны «на границе» формационного подхода. И это не случайно.

Время издания этих работ – вторая половина 1980-х годов, когда в стране постепенно утверждался идеологический плюрализм. В обстановке свободы выбора идеологических и методологических ориентиров авторы методологических исследований, оставаясь на позициях формационного подхода, пытались обогатить его когнитивный аппарат методами и терминологией, заимствованными из других методологических подходов.

Такой подход во многом стимулировали издания во второй половине 1980-х и начале 1990-х годов работ М. Блока, Ф. Броделя,

Г.-Х. Гадамера, К. Гемпеля, Р. Дж. Коллингвуда, К. Поппера, П.А. Сорокина, А. Тойнби, Л. Февра, О. Шпенглера, К. Ясперса и других видных представителей западной философии и методологии истории.

Так, в работе И.Д. Ковальченко заметно влияние позитивизма с его ориентацией на превращение истории в точную науку путем внедрения в исследовательскую практику, в частности, количественных методов. В постановке и решении методологических проблем, рассмотренных в монографии Г.А. Антипова, сказывается влияние феноменологического подхода, а в работах М.А. Барга и Б.Г. Могильницкого – методологии М. Вебера.

В программной же статье А.Я. Гуревича, опубликованной в журнале «Вопросы философии» в 1988 г., провозглашается полный разрыв с марксизмом и переход на позиции «*новой исторической науки*», сформировавшейся под влиянием идей Л. Февра, М. Блока, Ф. Броделя и др.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов формационный подход подвергся серьезной критике. Оппоненты указывали на то, что, будучи созданным на базе обобщения исторического опыта части западноевропейских стран, формационный подход игнорировал существенные цивилизационные характеристики других регионов. Самым же слабым его местом была концепция коммунистической формации (В.В. Согрин, 1998).

Под влиянием критики сторонники формационного подхода осуществили его модернизацию. Появились *неоформационные* теоретические системы, в которых подверглись пересмотру многие постулаты традиционной теории. В их числе – концепция «культурных кодов» К.М. Кантора социологическая теория Л.Е. Гринина, концепция исторического процесса И.А. Гобозова и др. Модифицированный формационный подход стал одной из макротеорий исторического процесса, которой придерживается часть российских историков. Но его когнитивный аппарат не стал общепризнанным в научном сообществе.

Второй макротеорией стал *цивилизационный подход*. В постсоветский период появились десятки статей и монографий отечественных историков, в которых исследуются цивилизационные характеристики российского общества, определяющие его своеобразие. Но когнитивный аппарат цивилизационного подхода также не стал общепризнанным, т.к. в ходе исследовательской практики выяснилась его ограниченность. Так, слабым местом цивилизационных концеп-

ций является объяснение динамики развития цивилизации. Размыты смыслообразующие понятия цивилизационного подхода – «ментальность», «менталитет», «тип культуры» (С.Г. Гомаюнов, 1994). Эти недостатки присущи и аппарату модифицированных цивилизационных концепций, созданных последователями “школы “Анналов” и исторической антропологии.

В последние годы отдельные историки стали высказывать соображения о взаимодополняемости формационного и цивилизационного подходов (С.Г. Гомаюнов, 1994, А.И. Фурсов, 1996.). Но сравнительный анализ ценности и плодотворности этих подходов не привел к созданию синтетической макротеории, воплощающей их достоинства и лишенной присущих им недостатков.

Во второй половине 1990-х годов появились исследования по истории России, написанные с позиций *теории модернизации*, составляющей серьезную конкуренцию формационному и цивилизационному подходам (В.А. Красильщиков В.А., 1993, С.Я. Матвеева и др., 1994, В.В. Алексеев и др., 2000).

Разделяя мнение сторонников теории модернизации об “эластичности” ее языка по отношению к эмпирической реальности, отметим все же, что на роль универсального когнитивного аппарата он претендовать не может, так как создан для изучения процессов перехода традиционного общества к индустриальному, которые охватывают не всю историю России.

Реальным претендентом на роль исторической макротеории выступает *историческая синергетика*. Общие теоретические основы синергетики разработаны в трудах И. Пригожина, Г. Хакена и др. Идея саморазвития, лежащая в основе синергетики – универсальная по своей сущности: все социальные системы – саморазвивающиеся.

Историческая синергетика – это становящаяся методологическая традиция. Решающее значение в ее становлении имеет наличие проработанной технологии исследования, адаптированной к специфике истории. Начало ее разработки положили исследования С.Г. Гомаюнова и др. Но до завершения этой работы еще далеко. Следовательно, аппарат формирующейся исторической синергетики также не может стать универсальным когнитивным аппаратом исторической науки.

Не может стать таковым и аппарат других методологических подходов – веберовского, неопозитивистского и др.

В принципе анализ логико-содержательной структуры одной самодостаточной теоретической системы (например, теории общественно-экономических формаций) нельзя провести с помощью понятийного аппарата любой другой такой же самодостаточной системы (например – теории цивилизации) без существенного искажения смысла. Описать теории и концепции сходным образом, не искажая их смыслового содержания, можно с помощью *метаязыка* – языка методологического подхода, с позиций которого все теории и концепции выступают как равнозначные объекты.

Предпосылки для создания такого языка сложились в смежных с историей отраслях научного знания – *семиотике, герменевтике и вероятностной логике*. Работы в этих и сопредельных с ними областях научных знаний стали теоретическими предшественниками настоящего исследования.

Начало широкому использованию семиотического аппарата в исторических исследованиях положили исследования французского этнографа и социолога К. Леви-Стросса. Становление отечественной историко-культурологической семиотики связано с именами М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана. История семиотики, ее основная проблематика, понятийный аппарат и методы анализируются в работах В.В. Иванова, В.В. Мантатова, В.М. Розина и др.

В статье Ю.М. Лотмана «Динамическая модель семиотической системы» (*Таллинн, 1992*) дается описание сложной, многоуровневой семиотической системы, находящейся в состоянии развития и динамического равновесия с внесистемной средой. Эта модель послужила основой нашей систематизации теорий и концепций исторического процесса как семиотических систем.

В процессе изучения свойств теорий и концепций сформировалось их представление как семиотически организованных информационных систем (гомеостатов, категориальных систем) и смысловых структур. Отсюда – наше обращение к исследованиям специалистов по *гомеостатике и теории распознавания образов (разделов кибернетики), категориально-системной методологии, общей и когнитивной психологии, герменевтике*.

В работах Ю.М. Горского, В.И. Астафьева и др. специалистов по гомеостатике анализируются механизмы обеспечения динамического постоянства жизненно важных параметров, ритмов, функций и программ развития систем различной природы. На основании гомеостатических представлений нами было дано описание механизмов

функционирования и взаимодействия теорий и концепций, их логико-семиотических групп как динамических семиотических систем.

Идеи, изложенные в исследованиях В.А. Лефевра, Ю.А. Шрейдера, посвященных проблемам теории искусственного интеллекта, легли в основу разработанной нами *вероятностно-смысловой концепции исторического познания*. При ее создании были использованы также результаты исследований методологов О.С. Анисимова, В.И. Разумова, М.А. Розова, К.В. Хвостовой и В.К. Финна, психолога-когнитолога Р. Солсо, раскрывающие отдельные аспекты процесса распознавания объекта исторического исследования.

В работах И.С. Ладенко, В.И. Разумова, А.Г. Теслинова, В.П. Сизикова и др. специалистов в области теории систем и категориально-системной методологии анализируются механизмы разработки категориальных схем, решаются проблемы концептуального проектирования. Результаты этих исследований были использованы нами на этапе конструирования *вероятностно-смысловой концепции истории*.

Теоретическими предшественниками настоящего исследования являются также работы в области философской и исторической *герменевтики*.

Представление о исторической действительности как смысловом пространстве получило теоретическое обоснование в трудах В. Дильтея, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера. Классики герменевтики обосновали также положение о плюрализме интерпретации смысла истории, «герменевтическом круге», диалоговом подходе к изучению исторического источника. Эти положения на правах неоспоримых истин вошли в смысловое содержание работ представителей «новой исторической науки» (Л. Февра, М. Блока, Ф. Броделя и др.), исторической антропологии (А. Дюпрона, Ж. Ле Гоффа, А.Я. Гуревича и др.), «новой интеллектуальной истории» (Х. Уайта, Ф. Анкерсмита и др.).

Понимание стало основной познавательной процедурой при анализе смыслового содержания теорий и концепций исторического процесса в диссертации. Но «понимание понимания» может быть различным. Интерпретации процедуры понимания, их рефлексивный анализ отражены в работах Н.С. Автономовой, В.У. Бабушкина, А.А. Брудного, Е.К. Быстрицкого, П.П. Гайдено, А.Л. Никифорова, А.П. Огурцова, Л.В. Полякова, В.П. Филатова, В.С. Швырева, Б.Г. Юдина, А.А. Яковлева и др. Специфике нашего исследования соответствуют

семантическая концепция понимания А.Л. Никифорова и коррелирующие ее концепции Н.С. Автономовой и В.У. Бабушкина.

В работах Б.С. Грязнова, П.В. Копнина, Н. Мулуда, Ю.А. Петрова и А.Л. Никифорова, Г.И. Рузавина и др. специалистов по философии и логике науки раскрыт универсальный в методологическом отношении характер процедуры понимания.

В трудах основоположника деятельностного подхода в психологии А.Н. Леонтьева, автора концепции динамической смысловой реальности Д.А. Леонтьева, автора экзистенциальной психологической теории В. Франкла обосновано положение о том, что основой понимания является внутренний мир интерпретатора.

Результаты исследования специалистов в области философии и логики науки, философии культуры и психологии позволили углубить научное обоснование использованных в нашем исследовании принципиальных положений концепций А.Л. Никифорова, Н.С. Автономовой и В.У. Бабушкина.

Теоретическими предшественниками настоящего исследования являются также работы в области *вероятностных методов исследования*. Философское, общеметодологическое обоснование вероятностных научных представлений дано в работах В.И. Купцова, Ю.В. Сачкова и др. В произведениях Г. Кайберга, В. Минто и др. разработаны вероятностные методы логического мышления.

Вероятностные методы исследования давно используются в исторических исследованиях. В частности, статистические методы получили глубокое обоснование в трудах И.Д. Ковальченко. В работе К.В. Хвостовой и В.К. Финна (*М., 1995*) аргументировано доказан полисемантизм исторических знаний и показана необходимость использования в исследованиях многозначных логик.

Принципиальное значение для нашего исследования имеют произведения В.В. Налимова. Создав вероятностно ориентированную модель сознания, он сформулировал основные положения вероятностной логики, предназначенной для работы со смыслами. Аппарат этой логики широко используется в диссертации.

В исследованиях по физиологии высшей нервной деятельности (П.В. Симонова, С. Роуза и др.), философским, методологическим и психологическим проблемам научного творчества (В.С. Библера, М. Бунге, Б.С. Грязнова, И.М. Морозова, А.А. Налчаджяна) анализируются феномен научного творчества, обоснована роль интуиции на разных его этапах, раскрывается вероятностный характер принятия

инновационных решений. Результаты этих исследований позволили углубить научное обоснование использованных в диссертации принципиальных положений теории В.В. Налимова.

При анализе содержательных структур эпистемологических образов научной рациональности, научной истины, исторического времени, исторического пространства и исторического процесса мы опирались на результаты исследований в области философии, историсофии и методологии истории.

Так, в работах Т. Куна, И. Лакатоса, О.И. Ананьина, В.С. Степина, В.С. Горохова и М.А. Розова рассматриваются образы научной рациональности, их эволюция.

Проблема истинности в историческом познании исследуется в трудах Г. Зиммеля, У. Куайна, И.Н. Ионова, А.П. Назаретяна, А.Л. Никифорова. Характеристике эпистемологических образов научной истины посвящена статья Е. Кроткова².

Философские и методологические аспекты проблемы времени раскрываются в исследованиях Б.В. Рейхенбаха, А.П. Левича, Н.И. Моисеевой. Анализ образов исторического времени дан в монографиях М.А. Барга, А.Я. Гуревича, И.М. Савельевой и А.В. Полетаева.

В статьях А.С. Мадатова, Н. С. Розова, А. Венгерова, анализируются философские и методологические аспекты проблемы социального пространства.

В работах А.Н. Уайтхеда, А.Н. Арлычева исследуются философские представления о процессе. Философское осмысление исторического процесса дано в сочинениях Д.А. Андреева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Г. Гегеля, К. Гемпеля, И.Г. Гердера, Н.Я. Данилевского, Г. Зиммеля, Р. Дж. Коллингвуда, Б. Кроче, К. Маркса, К. Поппера, П.А. Сорокина, А. Тойнби, Э. Трельча, О. Шпенглера и др.

Философско-историческое наследие глубоко анализируется в работах Б.Л. Губмана, В.Э. Лебедева. Характеристика типов историзма и версий истории дана в исследованиях Б.Л. Губмана и В.П. Федюкина. П.К. Гречко посвятил свой труд (*М., 1993*) анализу исторически сложившихся моделей истории. В монографии О.Ф. Русаковой (*Екатеринбург, 2000*) дана развернутая характеристика основных направлений философии и методологии истории.

² Кротков Е. Эпистемологические образ научной истины // *Общественные науки и современность*. 1995. № 6. С. 123-124.

Таким образом, историография проблемы исследования отличается разнообразием работ, как в содержательном, так и жанровом отношении. Качественное разнообразие изученной литературы с одной стороны, обеспечило комплексный характер изучения поставленной проблемы, а с другой – во многом обусловило междисциплинарный характер диссертационного исследования.

Объект исследования – процесс исторического познания, данный во множестве историографических теоретических систем.

Предмет исследования – теории и концепции исторического процесса как семиотические системы с вероятностно упорядоченным смысловым содержанием.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Предметом исследования стали теории и концепции исторического процесса, созданные в России в последней четверти XX века и в начале XXI века. Это связано с тем, что именно в России в указанный период, характеризующийся бурными и судьбоносными историческими переменами, историческая наука переживает настолько выраженные воздействия методологического плюрализма и гносеологического релятивизма, что это дает основание для заявлений о наличии в современной российской историографии труднопреодолимого методологического кризиса.

Цель исследования: теоретико-методологическое обоснование вероятностно-смыслового подхода и демонстрация его аналитических и конструктивных возможностей в историческом научном исследовании.

Гипотеза исследования состоит в предположении принципиальной возможности разработки вероятностно-смыслового подхода, позволяющего историкам сходным образом анализировать и конструировать любые историографические теоретические системы как равнозначные в эпистемологическом отношении вероятностно упорядоченные смысловые структуры. Этот анализ возможен при условии:

- 1) создания на основе синтеза идей семиотики, герменевтики, вероятностной логики универсального когнитивного аппарата, который можно использовать как метаязык при описании любых теоретических систем;
- 2) выяснения причин вероятностно упорядоченного характера исторических знаний;

- 3) выявления закономерностей, приемов и методов инновационного смыслообразования;
- 4) установления приемов и методов конструирования историографических теоретических систем.

В соответствии с выделенным объектом, предметом, сформулированными целью и гипотезой диссертации поставлены следующие *задачи исследования*:

1. Выяснив особенности исторической действительности как эпистемологического феномена, сформулировать на основании идей семиотики, герменевтики и вероятностной логики теоретические основы вероятностно-смыслового подхода к изучению и формированию историографических теоретических систем.

2. Выяснить причины вероятностной упорядоченности исторических знаний посредством анализа определяющих ее функций и содержательных структур эпистемологических образов.

3. Установить основные закономерности, приемы и методы инновационного смыслообразования посредством вероятностно-смыслового анализа содержательных, логических структур и корреляционных взаимосвязей теорий и концепций, созданных в форматах: а) классической; б) неклассической и в) постнеклассической парадигм научного мышления.

4. Выявить основные приемы и методы конструирования историографических теоретических систем на примере разработки основных положений вероятностно-смысловой концепции исторического процесса с помощью приемов и методов инновационного смыслообразования и экспликации фильтров предпочтения в ранге систем категорий, организованных на принципах гомеостатики и категориально-системной методологии.

Методологические основания. Методологическим основанием диссертации является тезис о единстве онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов исторического процесса. Причем первое укореняется бытийственностью истории через человека, общество, космос (биосферу, ноосферу); второе выражается в процессах антропо-, социо-, космосемиозиса истории, представлением исторических процессов, событий, объектов в ранге семиотических систем; третье заключается в определении целей исследования исторических реалий и их оценкой на основе вполне конкретных ценностей в регионально-стадиальном отношении.

В целом работа ориентирована на диалектику. В диссертации разворачивается принцип единства исторического и логического, с позиций которого каждый фильтр предпочтения содержит в себе определенным образом организованную систему категорий. Развитие и историографическое наполнение получает принцип противоречия в механизмах работы с системами категорий, имеющих определенную содержательную интерпретацию и репрезентирующих в себе определенные закономерности и принципы организации. В разворачивании указанных принципов, а также в решении ряда прикладных задач исследования использовались методология подготовки научных исследований В.И. Разумова и методы изучения сложных систем и построения моделей гомеостатического типа, полученные в отрасли современной кибернетики – гомеостатике Ю.М. Горским и др.

Конкретными теоретическими системами, использованными при создании вероятностно-смыслового подхода, стали: 1) концепция динамических семиотических систем Ю.М. Лотмана, 2) семантическая концепция понимания А.Л. Никифорова, 3) вероятностная логика В.В. Налимова, 4) деятельностный подход А.Л. Леонтьева, 5) концепция динамического смыслового пространства Д.А. Леонтьева, 6) когнитивная психология Р. Солсо. Их анализ дан в первой и второй главах диссертации.

Эмпирические источники изложенного материала. Анализируемые нами конкретные теории и концепции рассматриваются как семиотические, смысловые структуры. Смысловое же содержание этих теоретических систем представлено в разнообразных по видам источниках. Это и научная литература (докторские и кандидатские диссертации, авторефераты, монографии, статьи, рецензии, реферативные издания), и учебники, и статьи в справочно-энциклопедических изданиях.

Для нашего исследования характерно комплексное использование всех названных видов источников. В основе его лежит стремление полнее отразить смысловое содержание изучаемых теорий и концепций исторического процесса с учетом их распространения в справочно-энциклопедическую и учебную литературу.

Привлекаемые нами источники отличаются не только видовым, но и жанровым разнообразием. Это работы по гносеологии, эпистемологии, философии науки, философии истории, исторической эпистемологии, общенаучной методологии, методологии истории, системологии, семиотики, гомеостатике, теории распознавания обра-

зов, общей и когнитивной психологии. В решающей степени это обусловлено задачами исследования.

Научная новизна диссертации. Автор видит новизну полученных результатов в том, что:

- 1) на основании синтеза идей семиотики, герменевтики и вероятностной логики разработан вероятностно-смысловой подход к изучению и формированию историографических теоретических систем;
- 2) дано теоретическое обоснование вероятностно упорядоченного характера исторического знания и истолкование теорий и концепций исторического процесса как семиотических систем с вероятностным планом значения;
- 3) выявлены общие закономерности процесса ре-интерпретации истории и конкретные приемы нового смыслообразования – варианты метода вероятностного взвешивания;
- 4) на основе выявленных приемов смыслообразования разработаны методы конструирования историографических теоретических систем.

Теоретическая и практическая ценность работы может быть определена в трех аспектах: общенаучном, методологическом и историографическом.

В общенаучном аспекте она заключается в том, что вероятностно-смысловой подход:

- 1) обосновывает плодотворность применения когнитивного аппарата, созданного на базе синтеза идей семиотики, герменевтики и вероятностной логики, в гуманитарных исследованиях;
- 2) способствует формированию нового, вероятностного стиля научного мышления в гуманитарных науках;
- 3) применим везде, где объектами исследования выступают теоретические системы, в частности – в истории науки, философии, историософии, методологии истории и др. областях гуманитарного знания.

В методологическом аспекте:

- 1) обосновывает роль категориальных систем как фильтров предпочтения, привлекаемых в процессах исторического познания;
- 2) делает возможным систематизацию исторической действительности как семиотической мега-модели и осуществление в ее рамках иерархизации исторических описаний;
- 3) предлагает достаточно универсальный когнитивный аппарат, позволяющий сходным образом анализировать любую историческую теорию.

В историографическом аспекте:

- 1) вооружает историков новой исследовательской технологией, позволяющей осмысленно работать в условиях методологического плюрализма, обилия новой исторической информации, включая и возможности выхода за пределы отдельных теорий и концепций, переход на уровень постановки историографических проблем с включением в них инновационного компонента (в рамках семиотической мега-модели);
- 2) вооружает историков научным аппаратом, позволяющим формировать общую позицию по отношению к исторической действительности в целом и представляющим ее отдельным теориям и концепциям;
- 3) обосновывает новую методологическую традицию в историографии, рассматривающую процесс исторического познания как вероятностно детерминированный процесс смыслообразования. Последнее есть реакция на известные идеологические перемены, серьезно дискредитировавшие слой методологии истории;
- 4) позволяет историкам получать исследовательские результаты, недоступные при использовании других исследовательских технологий. Речь идет о закономерностях, методах, приемах нового (инновационного) смыслообразования, классификации теорий и концепций по парадигмам научного мышления, новых исследовательских возможностях в определении преемственности и новаторства в развитии исторической науки.

Апробация работы. Концептуальные положения, а также отдельные результаты докладывались автором на:

- Второй международной научно-практической конференции «ИнфоРадио-2000» (Омск, 2000 г.);
- на Всероссийской научной конференции «Современные социально-экономические проблемы развития России (Омск, 1994), на Всероссийской конференции «Идейное наследие В.С. Соловьева и проблемы наступающего века» (Омск, 2000), на Четвертой Всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство (Провинция и Центр): XX век» (Омск, 2000),
- на научной конференции «Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории» (Омск, 1993), на научной конференции «Гуманизация образования: проблемы, опыт, перспективы (Омск, 1993), на научной конференции «Проблемы историографии, источниковедения и

исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории» (Омск, 1995),

Результаты исследования неоднократно обсуждались в 1996-2001 гг. в рамках научно-теоретических и методологических семинаров на кафедре гуманитарных дисциплин ОИ МГУК, где была подготовлена диссертация. Монография «Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода (на примерах российской историографии)» обсуждалась на кафедре философии Омского государственного педагогического университета (октябрь 2000 г., февраль 2001 г.), на кафедре гуманитарных дисциплин ОИ МГУК (март 2000 г.), в отделе Отечественной истории XX века Института истории и археологии Уральского отделения РАН (июль 2001 г.).

Внедрение результатов исследования. К практическим результатам исследования можно отнести вклад автора в решение практических проблем высшего исторического образования.

На основании вероятностно-смыслового подхода автором была разработана педагогическая технология преподавания курса истории России в вузе. Положения концепции, лежащей в основе этой технологии, а также отдельные результаты ее внедрения докладывались автором на:

- на Всероссийской конференции «Молодежь и ценности современного российского общества» (Омск, 1998), на Всероссийской научно-практической конференции «Стратегические направления регионального развития РФ» (Омск, 1999);
- на региональной научной конференции «Стратегия и пути реализации новых подходов в подготовке специалистов для АПК; (Тюмень, 1991), на региональной научной конференции «Многоуровневое высшее образование» (Омск, 1993), на межвузовской научно-практической и методической конференции «Рынок – железнодорожный транспорт – культура: история и современность» (Омск, 1995), на сибирской научной конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», на межвузовской конференции «Современные образовательные технологии» (Омск, 1999);
- научной конференции «Воспитательная система школы» (Омск, ОмГПУ, 1991), на научной конференции «Управление педагогическим процессом в учебном заведении» (Омск, ОмГПУ, 1991);
- на научно-теоретических и методических конференциях Омского института МГУК.

Всего опубликовано 8 работ общим объемом 2,4 п.л.

На основании разработанной автором концепции исторического процесса разработан курс лекций по истории России, который был прочитан студентам Омского института Московского государственного университета коммерции, Омского филиала Новосибирской государственной академии водного транспорта, Омского гуманитарного университета, Омского филиала Столичного гуманитарного института. Созданы электронный учебник и полный комплекс учебно-методического обеспечения курса.

Автор принял участие в разработке концепции развития ОИ МГУК (преамбула и технологический раздел)..

Положения, выносимые на защиту:

1. Теории и концепции исторического процесса есть вероятностно упорядоченные смысловые структуры, в исследовании которых нужно прибегать к особым методам, одним из которых является вероятностно-смысловой подход.
2. Вероятностная упорядоченность смыслового содержания теории и концепции исторического процесса есть следствие объективных особенностей процесса исторического познания, объектом которого выступает многозначная и многоаспектная в смысловом отношении исторической действительности. Генераторами смыслообразования здесь выступают фильтры предпочтения, представляющие собой эпистемологические образы, ценности, установки, идеологические и политические представления исследователей.
3. Теоретическое обоснование исторического познания как вероятно-детерминированного процесса смыслообразования, позволяет: а) выявить закономерности, приемы и методы смыслообразования; б) осуществить классификацию теорий и концепций; в) сформулировать основы метаязыка историографии; г) разработать процедуры сравнения теорий и концепций; д) предложить последовательность этапов историографического исследования. Следовательно, оно может послужить методологической основой новой историографической традиции.
4. Технология конструирования фильтров предпочтения и смыслового содержания, разработанная на основе вероятностно-смыслового подхода, обладая достаточной гибкостью и вариативностью, расширяет эвристические, инновационные возможности историков в процессе научного исследования.

5. Вероятностно-смысловой подход является методологической основой нового, вероятностного стиля мышления в исторической науке. На основе вероятностного стиля мышления становится принципиально возможным взаимопонимание историков и представителей других, в том числе и естественных, наук и создание новой, вероятностной по своей природе, постнеклассической теории исторического процесса.

Структура работы. Диссертационное исследование построено в соответствии с целью исследования и последовательностью решения задач, необходимых для реализации цели. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка в количестве 445 работ.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его проблема; характеризуется историография исследования, его объект, предмет, территориальные и хронологические рамки, цель, гипотеза, задачи, методологические основания; характеризуются эмпирические источники изложенного материала, оценивается новизна, теоретическая и практическая ценность научных результатов, и выдвигаются защищаемые положения.

Первая глава «Теоретические основы вероятностно-смыслового подхода» состоит из трех параграфов. В ней рассматривается научно-философское содержание теорий, положения которых послужили методологической основой вероятностно-смыслового подхода.

В **параграфе 1.1. «Историческая действительность как историко-эпистемологический феномен. Теории и концепции исторического процесса как знаковые смысловые системы»** анализируются теоретико-познавательные свойства исторической действительности, дается характеристика теорий и концепций исторического процесса с позиций семиотики. Особое внимание уделяется описанию динамической модели семиотической системы Ю.М. Лотмана, на основе которой осуществлена систематизация теорий и концепций.

В параграфе показано, что 1) специфическим свойством исторической действительности как эпистемологического феномена является ее умозрительный характер. Причем, субъективная форма ее репрезентации обладает свойствами виртуального объекта – порожденности, интерактивности, актуальности и автономности;

2) особенность эпистемологического подхода к изучению истории состоит в анализе теорий и концепций исторической действительности.

тельности как пограничных эпистемологических феноменов с позиций принципа полилогичности;

3) так как историческая действительность доступна осмыслению как умозрительная, то есть основания рассматривать теории и концепции исторического процесса как знаковые, смысловые системы, анализ которых можно вести с позиций семиотики;

4) семиотический понятийный инструментарий успешно играет роль научного метаязыка, на котором может быть осуществлен анализ теорий и концепций исторического процесса. Он настолько удален от конкретных теорий и концепций, что они с его позиций выступают как однородные структурные явления. С помощью этого языка можно продуктивно проанализировать логическую структуру теорий и концепций, каждая из которых представляет собой самодостаточную синтагму, уяснить содержание которой с помощью понятийного аппарата любой другой такой же синтагмы без существенного искажения ее смысла нельзя;

5) систематизация теорий и концепций исторического процесса как семиозисов на основе динамической модели семиотической системы Ю.М. Лотмана, определение их логико-семантических объединений как семиотических гомеостатов позволяет адекватно отразить реальную познавательную ситуацию в современной исторической науке.

В параграфе 1.2. «Семантика теорий и концепций исторического процесса с позиций герменевтики» рассматривается проблема понимания в научно-познавательной деятельности. В параграфе показано, что язык герменевтики как метаязык адекватен задачам второй стадии нашего исследования. С его позиций продуктивно анализируются не только семиотические составляющие теорий и концепций, но и сам процесс исторического познания как процесс понимания, интерпретации истории. Непосредственно в настоящем исследовании мы использовали:

- 1) истолкование А.Л. Никифоровым процесса познания как процесса, в котором находятся в нерасторжимом единстве две его стороны – отражение и понимание;
- 2) истолкование В.С. Швыревым понимания как универсальной методологической категории, характеризующей деятельность с любыми семиотическими системами, связанными с осуществлением когнитивных функций в культуре;

- 3) истолкование А.Л. Никифоровым процедуры понимания как придания, приписывания смысла тому, что мы понимаем;
- 4) идею Н.С. Автономовой о решающей роли в процедуре понимания метафорических, образных компонентов мышления;
- 5) идею А.Л. Никифорова о том, что основой понимания является мир индивидуального сознания интерпретатора;
- 6) идею В.У. Бабушкина о том, что понимание осуществляется через призму личностных ценностей бытия интерпретатора;
- 7) идею А.Л. Никифорова о эпистемологической равнозначности всех (в том числе и авторской) интерпретаций.

Параграф 1.3. *«Вероятностно упорядоченный характер исторического знания. Методы познания исторических явлений и процессов, имеющих вероятностную природу»* посвящен гносеологическому обоснованию вероятностного характера исторических знаний и необходимости использования в историческом исследовании аппарата вероятностных логик.

В параграфе показано, что вероятностный характер исторических знаний связан, во-первых, с тем, что у нас имеется не полное, а только некоторое основание считать их истинными, т.к. они нуждаются в дальнейшем обосновании. Во-вторых, он во многом обусловлен эвристическим характером исторической аргументации, когда степень доказательности, правдоподобия каждой конкретной системы аргументов может быть определена только средствами ситуационной логики (К.Поппер). В-третьих, вероятностная природа исторических знаний проявляется и в том, что изучение предполагает неоднозначный или множественный характер их интерпретаций, что связано с различиями действующих в разных социальных средах, в разные эпохи систем ценностей и оценок. Наконец, это связано, с полисемантической исторических понятий, обусловленной субъект-объектной корреляцией на уровне источника и стихийным характером их номинации.

Неопределенность большинства исторических понятий влечет за собой и неопределенность отношений между ними. Отсюда — вполне закономерный вывод о том, что разнообразные теории и концепции исторического процесса можно рассматривать как вероятно-упорядоченные смысловые структуры, которые целесообразно анализировать с использованием приемов и методов многозначных, вероятностных логик. Мы остановили свой выбор на вероятностной

логике В.В. Налимова, созданной для анализа именно смысловых структур.

В параграфе отмечается, что язык вероятностных теорий и логики В.В. Налимова, как и язык герменевтики, адекватен как мета-язык задачам второй стадии нашего диссертационного исследования. С его позиций продуктивно анализируются не только семиотические составляющие теорий и концепций, но и сам процесс исторического познания как процесс переосмысления (ре-интерпретации) истории.

Методологический смысл основных положений теории Налимова лег в основу ряда положений разработанного нами вероятно-смыслового подхода. Имеется в виду:

- 1) интерпретация исторической действительности как семантического пространства, заполненного спрессованными и распакованными смыслами;
- 2) интерпретация научных понятий как смысловых дискретов, за которыми стоит множество смыслов, размытых по семантическому континууму;
- 3) положение о дологической, образной, интуитивной природе творческого мышления;
- 4) положение о процессе исторического познания как процессе не столько понимания (интерпретации), сколько пере-понимания (ре-интерпретации) истории;
- 5) идея спонтанно появляющихся в определенных познавательных ситуациях фильтров предпочтения, обуславливающих переход к новым интерпретациям;
- 6) положение о личностном, творческом, ситуационном характере интерпретации;
- 7) интерпретация механизма нового смыслообразования как процедуры априорного вероятностного упорядочения (взвешивания) смыслов, приписываемых понятию, на семантическом континууме в порядке убывания меры вероятности.

В заключение главы на основе анализа ее содержания сформулированы основные положения методологии вероятно-смыслового подхода, с позиций которого проанализирован процесс исторического познания. Они состоят в следующем:

1. Историческая действительность понимается как умозримая реальность, существующая в отраженной форме: в документах, в памятниках материальной и духовной культуры, в научных теориях, концепциях, понятиях, категориях и образах.

2. В качестве объекта научного познания историческая действительность рассматривается как смысловое, семантическое пространство, заполненное текстами, созданными из смыслов с помощью языка.
3. Это семантическое пространство структурировано неоднородно: наряду с проявленными, постигнутыми смыслами существует семантический вакуум – пространство, заполненное непроявленными смыслами. Каждая смысловая единица (понятие, образ, представление, факт-знание) рассматривается как семантический дискрет с не атомарным (точечно-определенным), а размытым по континууму смысловым содержанием.
4. Процесс исторического познания представляет собой нерасторжимое единство понимания и отражения исторической действительности.
5. Понимание интерпретируется как универсальная методологическая категория, характеризующая деятельность с любыми семиотическими системами, связанными с осуществлением когнитивных функций в культуре.
6. Понимание как цель исторического познания рассматривается как постижение смысла истории, осуществляемое в форме его интерпретации и ре-интерпретации.
7. Основой понимания является мир индивидуального сознания интерпретатора. Осуществляясь через призму интеллектуального опыта и личностных ценностей бытия интерпретатора, понимание носит личностный, спонтанный и ситуационный характер.
8. Личностный смысл рассматривается как субъективная ценностная значимость, т.е. отражение историком через призму индивидуального опыта выработанного человечеством и зафиксированного в понятиях и образах обобщенного отражения исторической действительности.
9. Процедура понимания истолковывается как процедура придания, приписывания смысла тому, что мы интерпретируем;
10. Решающую роль в процедуре понимания играют эпистемологические образы – смысловые единицы сознания, в которых зафиксировано обобщенное отражение исторической действительности.
11. Понятия и эпистемологические образы наряду с индивидуальными особенностями научного мировоззрения истолкователя, целями исследования являются фильтрами предпочтения, через призму которых осуществляется понимание.

12. Появление новых интерпретаций (теорий и концепций) в процессе ре-интерпретации смысла истории обусловлено спонтанным возникновением в определенных познавательных ситуациях новых фильтров предпочтения.

13. Ре-интерпретация осуществляется истолкователем творчески, как априорное определение меры вероятности (вероятностное взвешивание) размытых по континууму смыслов с помощью вероятностной логики, язык которой свободен от разграничения истинности и ложности. Интерпретации рассматриваются как равноценные в эпистемологическом отношении срезы в видении объекта. С позиций вероятностной логики истина как бы размыта по континууму, т.е. распределена между вероятными (предполагаемыми, приписанными) смысловыми значениями того или иного понятия или образа. Эти вероятностно взвешенные смыслы структурируются познающим субъектом в вероятностно упорядоченные смысловые структуры, формы выражения ре-интерпретации – теории и концепции исторического процесса.

14. Все интерпретации исторического процесса, смысла истории имеют эпистемологически равнозначный характер.

15. В ходе исследования конкретные теории и концепции рассматриваются нами как статические семиотические системы, план значения которых задан вероятностно. Они ориентированы на передачу примарной информации.

16. Как вероятностно упорядоченные смысловые структуры теории и концепции систематизируются, объединяясь в три динамические семиотические системы – корреляционно связанные логико-семиотические группы (классическую, неклассическую и постнеклассическую). Эти системы ориентированы на передачу вторичной информации – обобщающих интерпретаций. Составляя друг для друга внесистемное окружение, они выполняют функцию динамического резерва, за счет которого происходит обновление их внутреннего смыслового пространства.

17. Корреляционное взаимодействие смысловых групп осуществляется посредством применения принципов дополнительности, *полилогизма*³ и вероятностной логики.

³ Принцип полилогизма был разработан В.И. Разумовым как принцип в организации и протекании мыслительных процессов при проведении междисциплинарных исследований. Он основан на установлении сход-

18. На основе корреляции смыслового содержания «групповых» обобщающих интерпретаций возможно создание генеральной обобщающей версии исторического процесса.

Вторая глава «Процесс исторического познания с позиций вероятностно-смыслового подхода» посвящена выяснению причин появления вероятностного содержания исторических знаний в процессе познания.

В параграфе 2.1. эта цель реализуется на уровне анализа процесса распознавания объектов истории с помощью эпистемологических образов, а в параграфе 2.2. – на уровне анализа содержательных структур эпистемологических образов.

В параграфе 2.1. «Эпистемологические образы и их значение в процессе исторического познания» анализируется сущность и содержание эпистемологических образов, их роль как фильтров предпочтения в процессе исторического познания. В параграфе показано, что:

- 1) эпистемологические образы – это многокатегориальные по своей структуре смысловые единицы сознания, характеризующие фундаментальные свойства окружающей действительности, обладающие свойствами семиотических гомеостатов и категориальных схем определенных типов;
- 2) эпистемологические образы представляют собой емкую форму репрезентации окружающей действительности. Их совокупность относительно порождающей реальной действительности образует виртуальную по своей природе субъективную историческую действительность;
- 3) эпистемологические образы играют роль фильтров предпочтения при интерпретации (придании смысла) исторической действительности;
- 4) функционирование эпистемологических образов как фильтров предпочтения осуществляется как процесс распознавания объектов исторического познания;

ного и различного в категориальных структурах различных логик. Принцип полилогизма не только допускает множество логик, но, во-первых, относит каждую из логик к определенной системе знания (или уровня, области знания в системе); во-вторых, позволяет уточнить, где данная логика выполняет определяющую, а где – вспомогательную роль (Разумов В.И. Методология подготовки и интеллектуально-технологического сопровождения научных исследований. Дис. ... д.-ра философ. наук. Новосибирск, 1996, с. 58-65).

5) на всех этапах процесса распознавания возникают познавательные ситуации, порождающие вероятностный характер исторических знаний и предусматривающие осуществление процедуры вероятностного взвешивания смыслов. Но решающее значение имеет здесь процедура ценностного обоснования знания. В результате ценностного обоснования неоднозначного в смысловом отношении понятия конкретным исследователем оно приобретает в его интерпретации однозначный смысл и одновременно – дополнительный смысловой оттенок в обобщающей своей версии.

В параграфе 2.2. «Содержательные структуры эпистемологических образов как *фильтры предпочтений*» выявляется роль содержательных структур эпистемологических образов научной рациональности, научной истины, исторического времени, исторического пространства, исторического процесса в появлении вероятностных характеристик исторических знаний. В параграфе показано, что:

1) эти эпистемологические образы играют роль априорных, матричных форм предпонимания истории, лежащих в основе видения тем или иным историком характера развития исторического процесса;

2) они обладают сложной, многоуровневой содержательной структурой. Содержательные структуры, расположенные на мета- и макроуровнях эпистемологических образов, как правило, выполняют в процессе исторического познания роль онтологических фильтров предпочтения, в то время как структуры мезо- и микроуровней – роль методологических фильтров предпочтения;

3) они как фильтры предпочтения в процессе исторического познания выполняют разные функции. Эпистемологические образы исторического времени, исторического пространства и исторического процесса выступают в роли конкретных операторов, придающих переменным новые значения, а эпистемологические образы научной рациональности и научной истины – в роли их философского, методологического обоснования;

4) что на всех их уровнях (кроме мета-уровня) содержатся по два и более эпистемологически равнозначных оператора, придающих интерпретации распознаваемого объекта истории однозначный характер. Это: а) три типа научной рациональности и соответствующие им классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы научного исторического мышления; б) идеи «объективности» «правдивости» историка и модельная гносеология с их многочисленными интерпретациями; в) интерпретации аксиологической характеристики

понятия научной истины в истории; г) два философских образа времени («Время-1» и «Время-2»); д) два философских образа пространства (субстанциональный и реляционный); е) три типа историзма и четыре версии истории; ж) многочисленные концептуальные модели истории; з) столь же многочисленные методологические традиции. Это обстоятельство предоставляет исследователю возможность выбора конкретного оператора в зависимости от целей исследования и собственных ценностных ориентаций. В этом заключается основная причина появления вероятностных характеристик исторических знаний.

В выводах по главе подчеркивается, что:

1. понятие эпистемологического образа является системообразующим компонентом вероятностно-смысловой концепции процесса исторического познания;
2. с позиций вероятностно-смыслового подхода "эпистемологический образ" – это двухслойный термин, объединяющий два принципиально разных начала (эпистемология ассоциируется с логикой, а образ – с чувственным познанием). Смысл этого термина надо рассматривать как задаваемый двухмерной функцией распределения, раскрывающей корреляционную связанность двух вероятностно упорядоченных смысловых структур – оперирующую точными, атомизированными смыслами теорию научного познания (эпистемологию) и оперирующую размытыми смыслами (образами) вероятностную модель сознания;
3. образование двухслового термина через возникновение нового фильтра предпочтения – вероятностной логики – в исторической эпистемологии привело к расширению смысла понятия процесса исторического познания. Это в свою очередь позволило провести корреляцию смыслового содержания этого понятия с представлениями постнеклассической науки, опирающейся в интерпретации процесса научного познания на достижения теории информации, кибернетики и когнитивной психологии;

В третьей, четвертой и пятой главах дается анализ современных теорий и концепций исторического процесса как проявлений процесса ре-интерпретации смысла истории. Цель анализа – выяснение механизма нового смыслообразования, создания новых историографических теоретических систем – теорий и концепций – в исторической науке. С позиций вероятностно-смыслового подхода концепцией мы называем теоретическую систему, созданную с применением

одного фильтра предпочтения, а теорией – с применением системы фильтров предпочтения.

В качестве объектов анализа выступают теории и концепции В.В. Алексеева и других авторов коллективной монографии «Опыт российских модернизаций XVIII – XIX веков» (М., 2000), А.С. Ахиезера, О.Э. Бессоновой, С.Г. Гомаюнова, Л.Е. Гринина, Л.Н. Гумилева, Л.Е. Зильберглейта и Е.Б. Чернявского, Е.М. Ковалева, Л.В. Милова, А.С. Панарина, Е.Д. Панова, А.И. Ракитова, Л.И. Семенниковой, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, М.А. Чешкова, И.Г. Яковенко, Ю.В. Яковца, традиционная советская концепция, христианская историческая теория. Почему именно эти теории и концепции?

Наше исследование построено на основе дедуктивного метода, когда в начале обосновываются и формулируются основные теоретические положения, а затем они иллюстрируются на конкретных примерах. Задача третьей, четвертой и пятой глав диссертации – именно демонстрационная.

Анализируемые нами теории и концепции удобны для демонстрации аналитических возможностей вероятностно-смыслового подхода, т.к. в них выражены операционный и технологический аспекты смыслообразования.

Второй критерий отбора – принцип дополнительности, т.к. в смысловом отношении (особенно в рамках логико-семиотических групп по парадигмам научного мышления) они дополняют друг друга.

Третий критерий отбора – принцип необходимого разнообразия (У.Р. Эшби), т.к. мощность метода определяется мощностью множества фактов, которые он обрабатывает.

В третьей главе *«Вероятностно-смысловой подход в анализе классических теорий и концепций исторического процесса»* анализируются традиционная советская марксистская концепция, концепция Л.И. Семенниковой, теория А.С. Ахиезера (**параграф 3.1.**); концепция Л.В. Милова, а также христианская историческая теория и концепция В.М. Кандыбы и П.М. Золина (как внесистемные объекты) (**параграф 3.2.**).

Анализ этих теорий и концепций показал, что большая их часть появилась в последние годы как альтернативные монопольно господствовавшей в советский период марксистской версии истории России.

Они представляют собой ре-интерпретации смысла истории с позиций издавна оппонирующих марксизму методологических традиций – цивилизационной, структуралистской и позитивистской.

Анализ классических теорий и концепций с позиций вероятностно-смыслового подхода показывает, что в смысловом отношении они корреляционно мало связаны друг с другом. «Ситуация рваного лоскутного одеяла» возникла вследствие того, что авторы данных теорий и концепций не ставили перед собой как задачу взаимную смысловую корреляцию. Наличие таких «пустот» или «разрывов» – проблема, вскрытая именно с помощью вероятностно-смыслового подхода. Расширение таких «пустот» может обернуться, в конечном счете, исчезновением исторической науки как целого. Вероятностно-смысловой подход позволяет не только осознать эту проблему «корреляционных разрывов», но и выйти из нее.

Вероятнее всего суть обобщенной интерпретации классических теорий и концепций будет состоять в том, что исторический процесс России обусловлен воздействием и социально-экономического, и социокультурного, и географического, и, возможно, других факторов. Приоритетное значение того или иного фактора определяется самим исследователем, который придерживается принципов классического научного мышления.

Специфика российской истории, вероятнее всего, определяется значительной системной неоднородностью общества, которая проявляется во всех сферах его жизни. В экономике она выступает в форме социально-экономической многоукладности, в культуре – в форме существования двух социокультурных или цивилизационных укладов. Причинами этой неоднородности являются суровые природно-климатические условия, обусловившие низкую эффективность экономики и отсталость России от стран Запада и цивилизационное воздействие (в форме угрозы и примера) западного общества на российское.

В четвертой главе *«Неклассические теории и концепции исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода»* анализируются теория Л.Е. Гринина, концепция И.Г. Яковенко, теория О.Э. Бессоновой (**параграф 4.1.**), концепция истории России В.В. Алексеева и соавторов, Ю.В. Яковца и – как внесистемный объект – концепция А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского (**параграф 4.2.**).

Необходимо отметить, что неклассические теории и концепции появились в последние годы в силу тех же обстоятельств, что и

немарксистские классические теории и концепции – как попытки объяснения истории с позиций, альтернативных марксистской.

Они представляют собой ре-интерпретации смысла российской истории с позиций неомарксизма, "новой исторической науки", теории модернизации, циклической социодинамики и социогенетики, институционализма и неопозитивизма.

Идея, которая наряду с предположениями многофакторности и полициклическости исторического развития может корреляционно связать смысловое содержание всех неклассических теорий и концепций – идея ковариантности исторического процесса. Российская история трактуется как один из его вариантов.

Применение вероятностно-смыслового подхода позволяет аргументировать идею о том, что обобщающей неклассической теорией исторического процесса в России вполне может стать теория Ю.В. Яковца, если ее смысловое содержание дополнить положением о структурной неоднородности российской цивилизации.

В пятой главе *«Вероятностно-смысловой анализ постнеклассических теорий и концепций исторического процесса»* анализируются Теория Л.Н. Гумилева, концепции Л.В. Зильберглейта и Е.Б. Чернявского, Е.Д. Панова (**параграф 5.1.**), А.И. Ракитова, Е.М. Ковалева, А.С. Панарина, М.А. Чешкова (**параграф 5.2.**).

Анализ этих теорий и концепций показывает, что они появились, такое как и немарксистские классические и неклассические, в условиях кризиса современной исторической науки. Авторы постнеклассических интерпретаций истории России руководствовались теми же мотивами – стремлением создать версию истории России, альтернативную традиционной советской. Но если при создании новых классических версий истории в роли фильтров предпочтения выступили традиционные немарксистские методологии, а неклассических версий – смежные с историей гуманитарные науки, то при создании постнеклассических версий в роли фильтров предпочтения выступили естественные науки – биология, география, информатика... Отсюда – ярко выраженный междисциплинарный характер постнеклассических теорий и концепций.

Вероятностно-смысловой анализ постнеклассических теорий и концепций показывает, что смысловой структурой, на базе которой может быть создана обобщающая постнеклассическая версия истории, является концепция Е.Д. Панова. Каковы наиболее вероятные черты этой версии? С нашей точки зрения, к ним можно отнести:

1) Истолкование истории человечества как неотъемлемого компонента истории Мироздания и вытекающее отсюда признание детерминирующего воздействия на исторический процесс всех природных факторов, вплоть до солнечной активности и импульсов космической сверхэнергии.

2) Интерпретация человеческой деятельности как формы проявления социальной энергии – преобразованной биохимической энергии живого вещества. В соответствии с этим в структуре социумов и в истории их развития выделяется их энергетическая составляющая и ей придается решающее значение в эволюции общества. При этом особое внимание обращается на роль «низшего» и «высшего» уровней социальной энергетики – пассионарности и информационной деятельности, неизученных авторами классических и неклассических теорий и концепций исторического процесса.

3) Исторический процесс описывается как диссипативный, нелинейный, самоорганизующийся процесс развития социальных общностей как открытых неравновесных систем, имеющих циклическую динамику. Основные циклы описываются эволюционной моделью развития, а переходные периоды – бифуркационной моделью.

Вероятностное смысловое содержание такой обобщенной версии истории охватывает не только постнеклассические, но и все неклассические и классические интерпретации. В частности, в это содержание вполне «вписывается» самая смысловая неклассическая вероятностно упорядоченная смысловая структура, интегрирующая содержание большинства классических и неклассических интерпретаций – теория Ю.В. Яковца. Она «вписывается» как теория, описывающая «средний» уровень социальной энергетики, обойденный вниманием авторов постнеклассических интерпретаций.

Шестая глава «Вероятностно-смысловая концепция исторического процесса: опыт конструирования» Цель данной главы диссертации – демонстрация конструктивных возможностей вероятностно-смыслового подхода.

В параграфе 6.1. «Основные этапы становления исторических теоретических систем. Качественный анализ и содержательное моделирование» раскрыто содержание основных процедур – этапов конструирования историографических теоретических систем: метафизической проекции, выработкой философы, определения выработки способа взаимодействия с метафизической проекцией,

содержательного моделирования, качественного анализа и содержательно-генетической логики.

Показано, что целый ряд исследовательских процедур вышеуказанного характера в нашей работе уже осуществлен. Так, выполнение процедуры метафизического проецирования в диссертации завершилось выработкой представления об исторической действительности как семиотическом, смысловом пространстве и об историческом познании как вероятностно детерминированного процессе смыслообразования.

Процедура выработки филосоемы завершилась образованием представления об историческом процессе в его онтологическом, гносеологическом и аксиологическом аспектах как движения от семантического вакуума к семантическому континууму распакованных смыслов.

Процедура выработки способа взаимодействия с метафизической проекцией завершилась в диссертации разработкой основных положений методологии вероятностно-смыслового подхода как исследовательской технологии.

Комплексное, категориально-системное представление предметки было нами выработано в ходе вероятностно-смыслового анализа конкретных теорий и концепций в третьей, четвертой и пятой главах диссертации. Этот анализ и предшествовавший ему выбор обобщаемых теорий и концепций являются по существу первыми этапами процесса конструирования обобщающей версии истории России.

Третьим этапом конструирования является создание обобщаемых версий по логико-семиотическим группам. Они сформулированы в заключениях по третьей, четвертой и пятой главам диссертации.

Процедура качественного анализа — четвертый этап конструирования концепции, завершающийся созданием фильтров предпочтения. В параграфе показано, что фильтры предпочтения являются определенным образом организованной группой категорий, выполняющей управляющую функцию исторического познания в конкретных актах (выбор и формулировка проблемы, создание гипотезы, распространение на предметную область закономерностей или принципов архетипической природы, т.е. очевидным образом в ней не проявленных).

Категориальная природа фильтров предпочтения подразумевает возможность их организации в определенные системы категорий, при построении которых в качестве основ использованы категориальные схемы, разработанные в категориально-системной методологии и гомеостатике.

С помощью различным образом организованных систем категорий в данном параграфе показана возможность работы фильтров предпочтения по упорядочению материала в нескольких дополняющих друг друга режимах. С помощью когнитивных схем продемонстрировано то, что категориальная природа фильтров предпочтения, а именно наличие в их основе некоторой группы категорий, предполагает определенную их организацию в системы на основе конкретных принципов и закономерностей архетипической природы и уже нашедших свое выражение в когнитивных схемах (пентаграмме, гомеостате, категориальном ряде, пирамиде, гексаграмме).

В параграфе 6.2. *«Содержательно-генетическая логика концепции»* разрабатывается смысловое содержание вероятностно-смысловой концепции истории. В основе ее лежат сформулированные ранее положения обобщенной постнеклассической версии исторического процесса.

Следует подчеркнуть, что вероятностно-смысловая концепция исторического процесса синтезирует смысловое содержание неклассических и постнеклассических интерпретаций. Обобщение стало возможным на основе корреляции их смыслов посредством принципов дополнительности, полилогизма и вероятностной логики.

В процессе создания концепции были использованы следующие конструктивные приемы:

1. Интеграция основ, объединяющих множество теорий и концепций посредством использования блок-схемы этапов становления историографической теории;
2. Конструирование посредством приемов мыслительной схематехники фильтров предпочтения – определенным образом организованной группы категорий, выполняющей управляющую функцию исторического познания.
3. Содержательное моделирование посредством таких приемов смыслообразования, как: образование двухсловных терминов; «наращивание» смысла термина; отождествление смыслового значения разных терминов; соподчинение их смысла; обобщение их смысла;

изменения смысла термина под влиянием изменения контекста; создание системы фильтров предпочтения.

4. Содержательное моделирование посредством традиционных методов систематизации фактического материала (периодизация, составление хронологических таблиц).

Созданная нами обобщающая версия – одна из возможных. Ее формирование преследовало цель: показать, каким образом возможно использование приемов смыслообразования и мыслительной схемотехники в создании историографических теоретических систем.

Трактовка нашей вероятностно-смысловой концепции исторического процесса как одной из возможных находится в полном соответствии с принципами постнеклассической науки, придающей учету личности исследователя принципиальное значение и противопоставляющей классическому аксиоматически-дедуктивному принципу построения научной теории идеал конкурирующих теоретических описаний (П.Фейерабенд).

В Заключении систематизируются основные выводы. В частности, анализ теорий и концепций с позиций вероятностно-смыслового подхода показывает, что:

- 1) процесс исторического познания развивается как вероятностно-детерминированный процесс. Появление новой интерпретации подготавливается всем ходом предшествующего развития науки. Но выбор автором того или иного конкретного фильтра предпочтения всегда носит спонтанный, самопроизвольный характер;
- 2) помимо эпистемологических образов в роли фильтров предпочтения выступают другие вероятностно упорядоченные смысловые структуры – теории и концепции. Для новых классических интерпретаций в этой роли выступают традиционные немарксистские методологии, для неклассических – смежные с историей гуманитарные науки, для постнеклассических – естественные науки;
- 3) Конкретными приемами смыслообразования являются: образование двухсловных терминов; «наращивание» смысла термина; отождествление смыслового значения разных терминов; соподчинение их смысла; обобщение их смысла; изменения смысла термина под влиянием изменения контекста; создание системы фильтров предпочтения (двойной, тройной и т.д., действующих параллельно и последовательно);
- 4) процесс нового смыслообразования развивается в определенном пространстве допустимых интерпретаций, границы которого оп-

ределяются парадигмой научного мышления, характерными для данной исторической эпохи мировоззренческими и методологическими установками. В пределах же этих границ процесс смыслообразования носит спонтанный характер, изучение которого возможно посредством вероятностных методов.

5) общая закономерность процесса ре-интерпретации истории состоит в росте числа распакованных смыслов в семиотическом историческом пространстве. Являясь генетическими предшественниками новых смыслов, старые смыслы остаются на смысловом континууме. Они вступают с новыми смыслами в конкурентные и партнерские отношения, порождая смыслы «третьего» поколения. Иными словами, образуется такая система взаимоотношений, в которой каждый смысл многократно (но в разных отношениях) выступает и причиной, и следствием. Старые же смыслы, прекратившие свое участие в процессе смыслообразования, превращаются в симулякры первого, второго и т.д. уровня;

6) несмотря на смысловое разнообразие, интерпретации истории можно систематизировать с позиций вероятно-смыслового подхода. Теории и концепции как статические семиотические системы, ориентированные на передачу примарной информации, объединяются в корреляционно связанные группы – по парадигмам научного мышления. Эти группы рассматриваются как динамические семиотические системы, ориентированные на передачу вторичной информации – обобщающих интерпретаций. Составляя друг для друга внесистемное окружение, они выполняют функцию динамического резерва, за счет которого происходит обновление их внутреннего смыслового пространства;

7) корреляционно связанные группы теорий и концепций функционируют как гомеостаты постоянства отдельных параметров. Этими параметрами являются принципы классического, неклассического и постнеклассического научного мышления, эпистемологические образы исторического времени, исторического пространства, исторического процесса и научной истины, соответствующие этим принципам;

8) сравнительный анализ корреляционно связанных групп теорий и концепций показывает, что они глубоко взаимосвязаны и детерминируют друг друга. Причем детерминации не сводятся к причинно-следственным связям. Здесь имеют место и целевая, и корреляционная и системная детерминации. Все это позволяет создать обобщающую вероятно-упорядоченную смысловую структуру –

вероятностно-смысловую концепцию исторического процесса. Идеи Р. Коллингвуда, Р. Барта, представителей «новой интеллектуальной истории» о конституирующей исторический процесс функции историографии получают здесь новое подтверждение.

Вероятностно-смысловой подход наряду с другими вероятностными методами исследования образует основу нового – вероятностного стиля научного мышления в исторической науке.

Основные идеи и положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода (на примерах российской историографии): Монография. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2001. – 219 с.

2. К вопросу о формировании культуры исторического мышления у студентов ВУЗа // Социокультурная динамика общества: методологический, нравственный, экономический аспекты – Омск: Изд-во ОмГАУ, 1997. – С.103-109. (В соавторстве).

4. Свойства исторического времени и пространства // Идеи наследие В.С. Соловьева и проблемы наступающего века. Материалы Всероссийской научной конференции, 5-6- 2000 г. Часть 1. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. – С.128-143.

5. Проблема исторического времени как предмет междисциплинарного исследования // Информационные технологии и радиосети (ИнфоОРадио-2000): Сб. научных трудов международной научно-практической конференции. /Под ред. д-ра техн. наук, проф. В.А. Шапцева. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2000. – С. 54-61.

6. Вероятностно-смысловая концепция исторического процесса. // Гуманитарные знания. Сер. Преемственность: Ежегодник. Вып.4: Сб. научных трудов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2000. – С.85-92.

7. Эпистемологические образы в историческом познании. //Вестник Омского аграрного университета. – 2001. – № 1. – С.68-76.

1. Некоторые методологические проблемы освещения истории советского общества 50-60-х гг. в современной периодической печати. // Политическая история России в отражении периодической печати. – Омск: Изд-во ОГПИ, 1991. – С.109-115.

2. Мемуары как исторический источник с позиций факторного анализа. // Политическая история в мемуарах и документальных публикациях новейшего времени. – Омск: Изд-во ОГПИ, 1992 – С.3-5.

3. Анализ исторических источников с позиций герменевтики. // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск: Изд.-во ОГПУ, 1993. – С.63-66.
4. Герменевтический подход в преподавании истории в ВУЗе. // Гуманизация образования: проблемы, опыт, перспективы. – Омск: Изд.-во ОГПУ, 1993. – С.114-115.
5. Изучение становления российского общества с позиций синергетики. // Современные социально-экономические проблемы развития России. Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Изд.-во ОмГУ, 1994. – С.15-17.
6. Из опыта преподавания истории в ВУЗе в условиях методологического плюрализма. // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск: ОГПУ, 1995. – С.12-14.
7. Проблема исторического времени как предмет междисциплинарного исследования. // Информационные технологии и радиосети. "Инфорadio-2000. Материалы 2-й международной научно-практической конференции (21-26 августа 2000 г.). – Омск: ОмПУ, 2000. – С. 88-90.
8. Вероятностно-смысловой подход как новая технология работы в историческом интеллектуальном пространстве. // Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство (Провинция и Центр): XX век. Т.1 Исследования интеллектуального пространства в XX веке: теория и практика. Материалы 4-й Всероссийской научной конференции. – Омск, ОмГУ, 2000. – С.128-130.
9. Теория и концепции исторического процесса как историко-эпистемологический феномен. // Странички философии, методологии и истории (работы аспирантов кафедры отечественной истории. – Омск: Изд.-во ОГПУ, 2000. – С.13-20.
10. Многомерная модель исторического процесса (опыт конструирования) // Историк и литератор: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию М.Е. Бударина. – Омск: изд.-во ОГПУ, 2000. – С. 31-36.

Подписано в печать 1.11.01
Усл. Печ. л. 2,4
Тираж 100 экз.

Формат 60*84/16
Уч. Изд. л. 2,23
Заказ М 004

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

2-